

Шино опустился на колени - его ноги просто не могли больше выдерживать нагрузку его веса - и взглянул из-за своих черных солнцезащитных очков на разбросанные по полю боя трупы большей части колонии насекомых кикайчу, которые обычно обитали в его собственном теле. То, что осталось - а это, по правде говоря, было не так уж и мало - опасно жужжало за его длинным серым плащом, готовое защитить своего измученного хозяина.

Проблема была в том, что у него просто не было сил командовать ими как следует; а если бы они атаковали без стратегии, то просто погибли бы еще быстрее.

Генин Кусагакуре был почти невероятно хорош для человека их уровня - на самом деле, Шино был уверен, что он вообще не их уровня. Скорее всего, это был шиноби уровня чунина, выдававший себя за генина с неизвестной пока целью. Их поединок начался в равной борьбе, Шино тщательно тренировался в использовании своей колонии и боевых техник своего клана, а также его врожденная способность к стратегическому мышлению позволяли ему сражаться на равных с более опытным и сильным противником.

Он нанес несколько хороших ударов и заставил шиноби Куса потратить изрядное количество чакры, используя ниндзюцу, чтобы защититься от натиска его колонии насекомых. Но, честно говоря, противник был для него на другом уровне, с которым Шино не ожидал столкнуться так скоро в своей карьере. У них вообще не было шансов на победу, особенно после взгляда на Кибу.

Инузука был в худшем состоянии, усеян глубокими, еще кровоточащими ранами и синяками; он присел над потерявшим сознание Акамару, с трудом удерживаясь на ногах. Его противник был измотан и, очевидно, получил значительный урон, а также потратил изрядное количество чакры; но он был явным победителем.

Шино, признаться, был не в лучшей форме. Противник был быстр и атаковал безжалостно и безжалостно, стремясь убить. Ему с трудом удавалось уклоняться, когда он подходил близко, и он получил множество неглубоких порезов от близких промахов, когда он успевал вовремя переместиться, чтобы избежать удара, направленного в жизненно важные точки. Однако хуже всего был глубокий порез на левом боку, который он сейчас зажимал, пытаясь остановить кровотечение. Однако эти усилия были напрасны - он уже чувствовал себя ослабленным и слегка терял сознание, и прошло совсем немного времени, прежде чем он потерял сознание. Однако он подозревал, что у него не так уж много времени.

Его план состоял в том, чтобы попытаться занять противника как можно дольше и измотать его, если удастся. От Хинаты не было спасения - не от таких сильных шиноби, - но последнее действие Хинаты могло бы спасти их, если бы он смог продержаться хоть немного дольше.

Тот кунай, который она бросила. Он инстинктивно знал, какой именно кунай она бросила, и Шино спланировал соответствующим образом.

Если бы только он продержался еще немного. Еще мгновение - и у них было бы больше шансов уйти живыми. К сожалению, похоже, ему это не удалось. Он почувствовал ледяное

прикосновение холодной стали к своему горлу и не мог найти в себе силы, чтобы попытаться вырваться. Его собирались казнить здесь, побежденного в бою, и его товарищи по команде вскоре последуют за ним. И он абсолютно ничего не мог сделать. Он был слаб, слишком слаб, чтобы защитить их - первых двух людей, которые приняли его как друга, несмотря на его стоический характер, несмотря на его статус носителя Кикайчу. Они должны были умереть, потому что он был недостаточно хорош.

Шино не знал этого, но Киба повторял эти мысли про себя, даже когда его собственный противник приближался к нему с кунаем наготове, готовый оборвать его жизнь; и последние мысли Хинаты были точно такими же.

- Ты был достойным соперником. - Голос генина Кусы впервые за всю их встречу был лишен пустого монотонного звучания. Он выглядел взволнованным, жаждущим, и Шино не мог избавиться от чувства страха, которое овладело им, когда он слушал речь своего противника. - И в награду за это ты останешься здесь, рядом со мной, навечно. Не бойся своей смерти, потому что после нее ты больше никогда не будешь один.

Шино напрягся, почувствовав, как напряглись руки его противника от прижатого к его горлу клинка, и приготовился к смерти.

В тот же миг несколько событий произошли так быстро, что Шино понадобилось время, чтобы осмыслить их все вместе с невероятной мыслью о том, что он и его команда выжили после смертельной схватки.

Первым - но лишь на малейшую долю секунды - сверху ударил Узумаки Наруто, прыгнув на громко объявленный летящий удар, который, как понял Шино, должен был отвлечь внимание врагов от поверженного Абураме, и заставить Куса-нина отступить назад ровно настолько, чтобы второй Узумаки Наруто вырвался из земли перед ним, и отбил Шино от щелчка катаны смертоносного врага, пытавшегося быстро прикончить Шино, прежде чем разобраться с вновь прибывшим.

Одновременно с этим Наруто проделал тот же маневр с противником Кибы и переместил его назад, туда, где Инузука Хана уже начала лечить Хинату - очевидно, полностью доверившись Наруто. Уровень их сплоченности его несколько впечатлил.

И снова у Шино не было возможности полностью понять, насколько точно Наруто рассчитал время, насколько хорошо было проведено спасение, пока у него не будет времени поразмышлять намного, намного позже.

Пока же он был просто благодарен за то, что остался жив, и за то, что его команде дали шанс. Появление блондина, просто его присутствие, казалось, успокоило его в какой-то мере, которую он еще не до конца понимал.

Он, однако, ожидал, что Наруто начнет сражаться с врагом, но тот просто стоял перед ним, сжимая кулаки и полностью сосредоточив взгляд на противнике; и Шино поразило, что он

никогда не видел Узумаки Наруто по-настоящему рассерженным. О, он видел его расстроенным, раздраженным - громко и взрывоопасно - но никогда таким.

Руки скручены в кулаки, ногти впиваются в ладони так сильно, что пускают кровь, тело напряжено настолько, что его заметно трясёт; и вдобавок ко всему, он истекает чакрой - так сильно, что это беспокоит его жуков-кикайчу. После откровения Наруто Шино провел исследование Джинчурики, чтобы лучше понять бремя своего товарища и его последствия. Он знал, на что должна была быть похожа демоническая чакра. Но это было не то. Это была собственная чакра Наруто.

Шино заметил, что Узумаки Наруто был несколько способнее, чем он показал в Академии. Теперь он был вынужден сделать вывод, что, возможно, сильно просчитался, и не мог не задаться вопросом, насколько сильно блондин был недооценен ими всеми. Голос генина вывел его из задумчивости.

<http://tl.rulate.ru/book/40002/1630390>